

РУССКАЯ ХРИСТИАНСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ
им. Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

А. И. Куляпин

ПРАВО РАССКАЗЫВАТЬ:
ПОЭТИКА МАЛОЙ ПРОЗЫ
В. М. ШУКШИНА

Монография

Под научной редакцией Н. В. Ковтун

Издательство РХГА
Санкт-Петербург
2025

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
К90

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00408, <https://rscf.ru/project/23-18-00408/>; Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского

Р е ц е н з е н т ы :
Марьин Д. В. — доктор филологических наук;
Комаров С. А. — доктор филологических наук

К90 **Куляпин А. И.** Право рассказывать: поэтика малой прозы
В. М. Шукшина : монография / А. И. Куляпин; под науч. ред.
Н. В. Ковтун. — Санкт-Петербург : РХГА, 2025. — 192 с.

ISBN 978-5-907987-08-1

В книге предпринята попытка монографического анализа рассказов В. М. Шукшина. В поле зрения автора попали произведения разных лет, представляющие все этапы творческой эволюции писателя. Наряду с выдающимися образцами малой прозы («Думы», «Миль пардон, мадам!», «Мой зять украл машину дров!», «Беседы при ясной луне» и др.) рассматриваются ранние шукшинские рассказы («Светлые души», «Степкина любовь», «Змеиный яд», «Критики»). Издание предназначено для всех интересующихся творчеством В. М. Шукшина.

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)

*В оформлении обложки использована картина
Л. О. Пастернака «Муки творчества» (1892)*

ISBN 978-5-907987-08-1

© А. И. Куляпин, 2025
© АНО ВО «РХГА», 2025

Содержание

Введение	5
СОВЕТСКИЙ ПО ФОРМЕ	
(«Светлые души», 1961)	12
ТРЕТИЙ ДОЛЖЕН УЙТИ	
(«Степкина любовь», 1961)	18
ГЕРОЙ В ЯЛОВЫХ САПОГАХ	
(«Критики», 1964)	26
ИНТОКСИКАЦИЯ	
(«Змеиный яд», 1964)	34
МИФ О НАСТОЯЩЕМ ЧЕЛОВЕКЕ	
(«Нечаянный выстрел», 1966)	39
СОН РАЗУМА	
(«Думы», 1967)	49
А ФОКУС НЕ УДАЛСЯ	
(«Внутреннее содержание», 1967)	57
ORAL HISTORY	
(«Миль пардон, мадам!», 1968)	65
ПОСТРОННИЙ	
(«Свояк Сергей Сергеевич», 1969)	73
МЕЖДУ АНГЕЛОМ И БЕСОМ	
(«Сураз», 1970)	81
ТЕМНЫЙ ШУКШИН	
(«Шире шаг, маэстро!», 1970)	89
НАУКА И ЖИЗНЬ	
(«Срезал», 1970)	100

КУДА Ж НАМ ПЛЫТЬ?	112
(«Чередниченко и цирк», 1970)	
КРУГИ РУИН	119
(«Мастер», 1971)	
СМЕХ ПРОТИВ СТРАХА	129
(«Мой зять украл машину дров!», 1971)	
ВЕСЕЛЬЕ НА РУСИ	137
(«Танцующий Шива», 1972)	
ФЕТИШИЗМ, ФЕМИНИЗМ, ФАТАЛИЗМ	144
(«Беспалый», 1972)	
А БЫЛ ЛИ НЕВСКИЙ?	152
(«Беседы при ясной луне», 1972)	
ФАЛЬШИВОМОНЕТЧИКИ	162
(«Пьедестал», 1973)	
ВОДКА С СОДОВОЙ	167
(«Версия», 1973)	
Заключение	174
Литература	178

ВВЕДЕНИЕ

В. М. Шукшин никогда не страдал от недостатка внимания к своему творчеству. Почти каждый его шаг в искусстве вызывал многочисленные и, как правило, благожелательные отклики читателей и зрителей. О Шукшине писали известнейшие критики 1960–1970-х годов: Л. Аннинский, И. Золотуский, В. Кожинов, А. Марченко, Г. Митин, Ст. Рассадин, М. Чудакова и многие другие. Тем не менее истинное значение шукшинского вклада в отечественную культуру стало осознаваться, пожалуй, только на грани XXI века, когда пришла пора подводить итоги уходящего столетия.

Жизнь Шукшина оказалась так или иначе сопряжена с самыми драматическими событиями отечественной истории XX века. В 1933 году, когда маленькому Васе не было еще и четырех лет, был незаконно репрессирован и расстрелян его отец Макар Леонтьевич Шукшин. С раннего детства будущий писатель узнал, что значит быть сыном «врага народа». «В нем жила обида, и вот какая, — свидетельствует сценарист Анатолий Гребнев, — они с сестрой росли без отца, расстрелянного в тридцать седьмом, и — “бывало, выйдешь к колодцу, тебе кричит вся деревня: «У-у, вражонок!»» Ни сочувствия, ни милосердия от земляков-сельчан» [Гребнев, 2000, с. 49]. Даже фамилия отца оказалась под запретом, вплоть до получения паспорта Василий носил фамилию матери — «Попов».

Новый удар по шукшинской семье нанесла Отечественная война. В 1942 году погиб на фронте второй муж Марии Сергеевны П. Н. Куксин, и опять началась тяжелейшая борьба за выживание.

Немногим радостнее оказались для Шукшина послевоенные годы — время скитаний по заводам и стройкам Подмосковья.

Так непросто складывался фундамент во многом автобиографичного творчества Шукшина. Запас детских и юношеских наблюдений, глубокие размышления об увиденном и услышанном, трудный жизненный опыт — вот основа художественного мира писателя и режиссера. В текстах Шукшина неоднократно упоминаются Калуга, Владимир, Тамбов — города, с которыми у него были связаны воспоминания о начале самостоятельной жизни. Но, вне всякого сомнения, именно впечатления алтайского детства навсегда останутся для

Шукшина поистине неисчерпаемым источником сюжетов и характеров. Не зря большинство шукшинских героев «либо живут в родном селе Шукшина Сростки и соседних деревнях, либо родом оттуда, либо как-то еще связаны с Алтаем, Сибирью» [Громов, 1979, с. 18].

На один из сложнейших моментов советской истории пришлось время учебы Шукшина во ВГИКе. Мировоззрение, эстетика, художественные принципы писателя и режиссера формировались в годы так называемой хрущевской оттепели, в ситуации резкой смены экономических, социальных и политических приоритетов, в обстановке острейших идеологических споров.

Шукшин был художником переломной эпохи. Он жил и творил в период резкой активизации как социально-исторических, так и общекультурных процессов. Важно отметить, что писатель не был только пассивным свидетелем происходящего в стране и в мире, напротив, он — активный участник многих важнейших событий своего бурного времени.

Как специалист по «межукладному слою» (Л. Аннинский), Шукшин отразил в своем творчестве проблемы, характерные для поворотного момента в развитии общества. Видимо, поэтому на рубеже каждого нового этапа развития страны наследие Шукшина оказывается столь востребованным.

Творческий путь Шукшина вместился в предельно короткий отрезок времени — менее пятнадцати лет. Тем стремительнее была его эволюция. Симптоматично, что Шукшин-писатель постоянно опережал Шукшина-режиссера. Литературный дебют начинающего писателя состоялся в 1958 году, когда в журнале «Смена» был напечатан рассказ «Двое на телеге». Рассказ этот, разумеется, не блещет выдающимися художественными достоинствами, но и он уже вполне шукшинский, в нем «отчетливо обозначились и характерная для прозы Шукшина нравственно-эстетическая концепция мира, и особая “манера” повествования, заключающая искусно скрытую иронию и подтекст» [Козлова, 2011а, с. 98].

По-настоящему путь в большую литературу открыла Шукшину публикация трех рассказов («Светлые души», «Правда» и «Степкина любовь») в журнале «Октябрь» (1961, № 3). Прозу «Октября» современные исследователи небезосновательно считают «завершенной моделью соцреалистического письма» [Добренко, 1995, с. 39]. Что касается идейно-политической платформы журнала — она сводилась к тезису о необходимости охраны завоеваний социализма.

Ранние произведения Шукшина в целом соответствуют соцреалистическому канону. «Положительные» герои таких его рассказов, как «Двое на телеге», «Правда», «Коленчатые волы», «Леля Селезнева с факультета журналистики», являются носителями идеологических стереотипов советской эпохи.

«Октябрьский» период творчества Шукшина был непродолжительным. Совсем скоро он откажется от «лакировки действительности», от изображения конфликта хорошего с лучшим, от упрощенной идейной тенденциозности. Установке на идеализацию советской действительности Шукшин противопоставит эстетику максимальной правдивости. «Изо всех сил буду стараться рассказать правду о людях. Какую знаю, живя с ними в одно время» — так определил он цель своего творчества в статье «Нравственность есть Правда» [Шукшин, 2014, т. 8, с. 43]. В этой статье сделано еще одно очень личное признание: «Человек умный и талантливый как-нибудь, да найдет способ выявить правду. Хоть намеком, хоть полусловом — иначе она его замучает, иначе, как ему кажется, жизнь пройдет впустую» [Шукшин, 2014, т. 8, с. 38]. Мысль, безусловно, выстраданная Шукшиным.

Закономерен в контексте таких исканий приход писателя в «Новый мир», редакция которого всеми силами отстаивала принципы подлинно реалистического искусства. Для возглавлявшего журнал Александра Твардовского основным мерилом ценности литературного произведения была правдивость: «Когда перед ним лежала рукопись, ему прежде всего важно было понять — правдиво ли произведение и существенно ли, то есть открываются ли в нем новые стороны народной судьбы, человеческой души?» [Лакшин, 1984, с. 148].

Имя Шукшина появляется на страницах журнала А. Твардовского в феврале 1963 года. Если сборник «Сельские жители», вышедший в том же году, подытоживает первый этап литературного творчества Шукшина, то новомировский цикл рассказов «Они с Катуни» открывает перед ним новые перспективы.

Лишь заявив о себе как о подающем большие надежды талантливом писателе, Шукшин наконец-то получает возможность реализовать себя в кинематографе. Съемки своего первого полнометражного фильма «Живет такой парень» он начинает все в том же 1963 году. Причем показательно, что режиссер Шукшин работает с тем материалом, который ему предоставил писатель Шукшин: в основе сценария картины — рассказы «Классный водитель» и «Гринька Малюгин», опубликованные в журнале «Новый мир» (1963, № 2).

Дебют Шукшина-режиссера оказался весьма успешным. Фильм «Живет такой парень» был удостоен Гран-при на международном кинофестивале в Венеции (1964) и премии «за жизнерадостность, лиризм и оригинальное решение» на первом Всесоюзном кинофестивале в Ленинграде. Картина получила многочисленные положительные отзывы в критике (Б. Галанов, Я. Варшавский, М. Берестинский, И. Железняков, М. Донской, М. Кузнецов).

В статьях середины шестидесятых годов Шукшин как никогда много внимания уделяет проблеме героя, ведь пересмотр ранней («соцреалистической») концепции типовых «положительного» и «отрицательного» персонажей по вполне понятным причинам был необходимым условием его вхождения в круг авторов «Нового мира». Практическим воплощением размышлений писателя стали рассказы «Чудик» и «Раскас» (Новый мир, 1967, № 9), впервые представившие читателю собственно шукшинский тип героя.

Свое жизненное кредо Шукшин сформулировал в конце шестидесятых годов: «Философия, которая — вот уж скоро сорок лет — норма моей жизни, есть философия мужественная» [Шукшин, 2014, т. 8, с. 39]. Тогда же прозвучал его призыв к коллегам по цеху: «Я думаю, нам надо смелее постигать глубину жизни, не бояться ее мрачных подвалов. Тогда это будет борьба за человека» [Шукшин, 2014, т. 8, с. 153].

Шукшину едва ли не лучше всех современников удалось разглядеть как болезни своей эпохи, так и пути выхода из кризиса. Он начал свой творческий путь в оптимистичной атмосфере хрущевской оттепели, но пора зрелости его мастерства пришла на годы брежневского застоя, когда все мало-мальски живое, самобытное оказалось под запретом. Тем не менее, вопреки всему, и в этих условиях Шукшин сумел донести до читателя и зрителя свое понимание тех глобальных вызовов, которые стоят перед страной и нацией.

Подобно многим русским писателям-классикам поздний Шукшин все больше и больше погружается в историческую проблематику. Роман «Я пришел дать вам волю» (1971) и нереализованный замысел фильма о Степане Разине — ясное тому подтверждение. Впрочем, историософская модель Шукшина оформляется главным образом в его малой прозе. Со второй половины 1960-х годов писатель начинает выстраивать собственный вариант национально-исторического мифа. Именно национальная топика доминирует в рассказах «Мастер» (1971), «Танцующий Шива» (1972), «Чужие» (1974), в повести-

сказке «До третьих петухов» (1974) и еще в ряде произведений начала семидесятых годов.

Позиция Шукшина по вопросу национальной самобытности России не отличалась ортодоксальностью, он далек от того, чтобы идеализировать русского человека. В рабочих записях писатель четко сформулировал свое видение проблемы: «Надо совершенно спокойно — без чванства и высокомерия — сказать: у России свой путь. Путь тяжкий, трагический, но не безысходный в конце концов. Гордиться пока нечем» [Шукшин, 2014, т. 8, с. 328].

В семидесятых годах в высшей степени актуальной становится тема утраты национальной идентичности. Шукшин прекрасно осознавал всю опасность распада ядерного слоя русского менталитета. Разрушение под влиянием массовой культуры национальных традиций не приводит, по его мнению, к появлению «русских европейцев» или «русских американцев». Героям шукшинских произведений доступна лишь примитивная имитация западного образа жизни. К тому же они копируют не саму реальность, а вторичную моделирующую систему, в результате чего возникает знак знака, отражение отражения, копия копии. Так, нелепо «изображает из себя кинематографического американца» герой рассказа «Мнение» (1972) Кондратшин [Шукшин, 2014, т. 6, с. 46]. Курьезно «играют в джентльменов» герои рассказов «Мечты» (1973), «Други игрищ и забав», «Привет Сивому!» (1974).

Высвечивание негативных сторон национального менталитета со временем начинает доминировать у Шукшина над антizападническими установками. Как это произошло в неопубликованном при его жизни цикле «Выдуманные рассказы» (1972), где настрой на жесткий анализ современной России определил тональность большинства зарисовок. Даже те черты соотечественников, которые раньше вызывали скорее симпатию автора, здесь подаются остро критически. Уже не поэтизируется, в частности, пресловутая русская безмерность.

Повышенное внимание Шукшина к художественному исследованию специфики русского национального характера вовсе не означало, что он замкнулся в ограниченном круге тем и приемов. Шукшин никогда не переставал учиться. Его зрелая проза поразила современную писателю критику, а позже поставила в тупик историков литературы новациями в области формы: сменой точек зрения, цитатностью, крайней условностью сюжетных ситуаций. Например, такой авторитетный шукшиновед, как В. Ф. Горн, вынужден был

признать то замешательство, которое возникло после появления повести «До третьих петухов» (1974): «Долгое время в критике ощущалась даже некоторая растерянность, вызванная причудливостью, сложностью и, разумеется, неожиданностью появления повести-сказки» [Горн, 1990, с. 169].

С первых шагов в искусстве Шукшин отстаивал право на самобытность. Начинающий писатель в раннем шукшинском рассказе «Воскресная тоска» (1962) потребность творчества связывает с особым, только ему присущим знанием жизни. Можно не сомневаться, что автор полностью разделяет точку зрения своего героя. С годами, однако, Шукшин постепенно приходит к мысли о том, что неожженых троп в литературе и кино немного. Перед ним встала непростая задача, как, не утратив своеобразия, влиться в русло общенационального и общеевропейского культурного процесса. Шукшин нашел достойный ответ. В завершающий период творчества он создал ряд новаторских произведений, позволяющих поставить его в один ряд с теми, кого принято называть «властителями дум». Достаточно вспомнить такие шедевры позднего Шукшина, как фильмы «Печки-лавочки» и «Калина красная», повести «До третьих петухов» и «А поутру они проснулись...», рассказы «Сураз», «Срезал», «Дядя Ермолай», «Крепкий мужик», «Мой зять украл машину дров!», «Осенью», «Ночью в бойлерной», «Штрихи к портрету» и многие-многие другие.

* * *

В данной работе предпринята попытка монографического анализа ряда рассказов Шукшина. В поле зрения автора попали произведения разных лет. Наряду с такими выдающимися образцами малой прозы, как «Думы», «Миль пардон, мадам!», «Сураз», «Срезал», «Мастер», «Мой зять украл машину дров!», «Беседы при ясной луне», рассматриваются во многом незрелые, ученические рассказы раннего Шукшина. Было стремление представить все этапы творческой эволюции писателя. Конечно, выбор текстов для анализа во многом субъективен, но надо признать, что избежать этого, пожалуй, невозможно в принципе.

Отдельные главы книги, с которой предстоит познакомиться читателю, публиковались в журналах «Филологические науки», «Критика и семиотика», «Сибирский филологический журнал», «Филология и человек», «Сибирский филологический форум»,

«Имагология и компаративистика», «Звезда», «Алтай», «Культура Алтайского края».

Автор признателен всем, кто на разных этапах работы принял участие в ее обсуждении: Т. А. Богумил, Л. А. Вигант, С. М. Козловой, И. В. Силантьеву, А. А. Чувакину, Е. А. Худенко, сотрудникам Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В. Я. Шишкова и Всероссийского мемориального музея-заповедника В. М. Шукшина. Особую благодарность за помощь, ценные советы и замечания хочется высказать научному редактору монографии Н. В. Ковтун и рецензентам — Д. В. Марьину и С. А. Комарову.

Научное издание

Александр Иванович Куляпин

**ПРАВО РАССКАЗЫВАТЬ:
ПОЭТИКА МАЛОЙ ПРОЗЫ В. М. ШУКШИНА**

Монография

*Под научной редакцией
Натальи Вадимовны Ковтун*

Директор издательства *А. А. Галат*

Корректор *А. А. Филимонова*

Оператор верстки *Е. М. Денисова*

Дизайнер обложки *О. Д. Курта*

Подписано в печать: 24.03.2025. Формат 60×90 1/16.

Бумага офсетная. Печать цифровая. Усл. печ. л. 12.

Тираж 50 экз. Заказ № 341

191023, Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, 15

Издательство Русской христианской гуманитарной академии
имени Ф. М. Достоевского

Тел.: (812) 310-79-29; +7 (981) 699-6595

E-mail: irhga@mail.ru. URL: <https://irhga.ru>

Отпечатано в типографии «Поликона» (ИП А. М. Коновалов)
190020, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 134